

УДК 726.5

*МОНИЧ ГАЛИНА ИЛЬДАРОВНА, магистрант,**gis.tomsk@rambler.ru**МАНОНИНА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА, канд. ист. наук, доцент,**manonina100@yandex.ru**Томский государственный архитектурно-строительный университет,
634003, г. Томск, пл. Соляная, 2*

АРХИТЕКТУРА МЕЧЕТЕЙ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

В статье рассматривается исламская культовая архитектура и воссоздается целостная картина исламского конфессионального строительства на территории Томской губернии на рубеже XIX и XX вв. На основе изучения российского законодательства периода XVIII – начала XX в. проведен анализ влияния конфессиональной политики на формирование архитектуры мечетей в России. Рассмотрены основные этапы истории развития ислама и строительства мусульманских культовых зданий. Представлены «образцовые» проекты мечетей. На базе архивных и библиографических исследований установлено географическое расположение мечетей на период 1848–1917 гг. на территории Томской губернии. В аналитический обзор вовлечены как существующие, так и утраченные мечети, выявлены их типологические и архитектурно-художественные особенности.

Ключевые слова: история архитектуры; ислам; мечеть; Томская губерния; религиозные каноны; типология; функциональная структура; композиционные решения; декор.

*GALINA I. MONICH, Research Assistant,**gis.tomsk@rambler.ru**TATIANA N. MANONINA, PhD, A/Professor,**manonina100@yandex.ru**Tomsk State University of Architecture and Building,**2, Solyanaya Sq., 634003, Tomsk, Russia*

MOSQUE ARCHITECTURE IN TOMSK PROVINCE LATE IN 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES

The article deals with Islamic religious architecture and recreates the complete picture of the Islamic confessional construction in Tomsk province in the 19-20th century. The analysis of the Russian legislation period of the 18th 20th centuries shows the influence of the confessional policy on the formation of mosque architecture in Russia. The main stages of the historical development of Islam and the construction of Muslim religious buildings is presented herein. Model mosques are suggested. Archival and bibliographic studies allow the determination of the geographical location of mosques for the period of 1848–1917 in the territory of the Tomsk province. The analytical review involves both existing and lost mosques and describes their typological, architectural, and artistic features.

Keywords: history of architecture; Islam; mosque; Tomsk province; religious canons; typology; functional structure; composite solutions; decoration.

В работах сибирских архитекторов, историков и искусствоведов наследие мусульманского зодчества комплексно не рассматривалось. Касающиеся

данной темы современные исследования имели краеведческую и историко-статистическую направленность, рассматривали архитектуру одного объекта [1, 2, 3]. Таким образом, тема была слабо изучена, и новизна данного исследования заключается в том, что впервые дано обобщение типологии архитектуры мечетей.

Этнический состав населения Томской губернии, как и других территорий Сибири, был неоднородным. Взаимосвязь различных культур и религий, а также жесткие климатические условия наложили свой отпечаток на культовую архитектуру. Несмотря на четкие канонические требования к проектированию культовых зданий и сооружений той или иной религии, многие постройки этого типа были адаптированы к условиям территории, где они были расположены. Архитектура магометанских мечетей не стала исключением. Слово «мечеть» происходит от арабского «масджид», означающего место простирания ниц, или «суджуд» – земных поклонов, совершаемых мусульманами во время молитвы или чтения Корана. Пространство мечети есть не что иное, как повторение и продолжение пространства природы, т. к. именно в согласии с природой создается самый важный обряд, совершаемый в мечети, – ритуальная молитва, или намаз [4]. В соответствии с хадисом¹, который гласит, что «земля сотворена для меня (пророка Мухаммеда) как масджид», мечеть является не зданием, а местом для совершения молитв [6]. А потому объемно-планировочные решения и архитектурно-художественные образы мечетей различны и отражают архитектурно-строительные традиции местности, где были расположены [7–8].

Первые мечети в Томской губернии предположительно появились в XVI–XVII вв. в период существования Сибирского ханства. Именно в это время происходило объединение коренных племен, а как следствие – формирование единой народности: сибирские татары. Новосибирский исследователь В.И. Соболев на основе археологических данных, письменных свидетельств и летописей заключает, что распространение ислама в Западной Сибири прошло в несколько этапов:

1. В первые десятилетия XV в. ислам был привнесен окружением хана Тохтамышша (XIV в. – 1406 г.), тогда религию практиковала наиболее знатная и обеспеченная часть общества.

2. 60–70-е гг. XVI столетия – период правления в Сибири хана Кучума.

3. XVIII–XIX вв. – расширение среды, в которой распространялся ислам.

С последним этапом связано распространение ислама в Томском, Мариинском, Каинском уездах, в селах Барабинской степи и населенных пунктах, граничащих с Казахским ханством [9].

По мнению доктора архитектуры Н.Х. Халитова, изучающего вопросы мусульманской культовой архитектуры Казани и Волго-Камья, мечети на территории Сибири строили в духе османской и казанской традиций [10]. Это было обусловлено наличием тесных связей между сибирскими и поволжскими татарами, благодаря торговым связям с Бухарой, и активными миграционными

¹ Хадис – предание о словах и действиях пророка Мухаммеда, затрагивающее разнообразные религиозно-правовые стороны жизни мусульманской общины [5].

процессами на территории Сибири в конце XVIII – начале XIX в. Современные татарские и башкирские исследователи в своих работах документально подтверждают: «...близость волго-уральских татар, башкир и сибирских татар объясняется давними этническими контактами между ними» [11].

Эти связи сыграли важнейшую роль в формировании культуры сибирских татар. Вместе с религией приходили и архитектурные традиции ислама южных регионов Российского государства. Однако под влиянием климатических и социально-экономических факторов архитектура мечетей в Западной Сибири, а в частности в Томской губернии, претерпела некоторые изменения, сохранив при этом основные каноны ислама. Так, с учетом климата, политической обстановки и религиозного состава населения в городах и селах губернии не развивались такие типы мечетей, как мусалла – мечеть в виде большой открытой площади для богослужений в праздники и кабир или кабире – центральная, «столичная» мечеть. Архитектура мечетей кабир чаще всего представлена в виде каменных многоминаретных зданий, в изобилии украшенных декоративными элементами. Строительство подобных зданий очень затратно, и, как следствие, на территории губернии получили развитие иные типы мечетей: переносные юрты-мечети, молитвенные дома, квартальные, пятничные (соборные) и поминальные кладбищенские мечети.

Исходя из статистических данных периода конца XIX – начала XX в. на территории Томской губернии мусульмане были третьей по величине религиозной конфессией и составляли примерно 10 % населения. Из географических карт и памятных книжек Томской губернии того же периода известно, что магометане проживали в основном в Томском, Мариинском и Каинском округах. Согласно карте Министерства путей сообщения за 1848 г., в Томской губернии функционировало 47 мечетей. В 1871 г., по данным памятных книжек, мечетей было 36, а в 1904 г. – 32. Это можно объяснить тем, что при составлении памятных книжек могли учитывать только квартальные и соборные мечети [12–15].

При изучении статистических данных необходимо принимать во внимание и государственную политику по отношению к исламу в целом. Известно, что политика Российской империи никогда не объявляла ислам враждебной религией. Однако до 1773 г. переход местного населения в православие властями приветствовался, а строительство мечетей периодически запрещалось [16]. С конца XVIII в. политика веротерпимости способствовала формированию института ислама по аналогии с русской православной церковью. Так, с целью приведения норм шариата в соответствие с общероссийским законодательством в 1788 г. было создано Оренбургское магометанское духовное собрание – высшая инстанция духовного суда с распорядительными и контролирующими функциями, первая официальная организация мусульман Российской империи. Позже были открыты руководящие органы магометанской духовной власти мусульман в южной части государства: Таврическое духовное правление и Закавказские духовные правления суннитского и шиитского учений.

В ведении Оренбургского магометанского духовного собрания были испытания претендентов на приходские должности в знании канонов ислама,

надзор за действиями мусульманского духовенства, заключение браков и разрешение других религиозных проблем магометанской общины. Кроме того, важнейшей функцией собрания было решение вопросов по ремонту существующих и строительству новых мечетей. Последнее было возможно по согласованию с органами местного самоуправления в губерниях и областях с последующим разрешением Духовного собрания.

В деревнях, селах и других поселениях мечети строили на деньги мусульманской общины, которая также на свои средства содержала имама. Исключением были мечети в губернских и крупных окружных городах. Строительство таких мечетей могло частично или полностью финансироваться государством. Это были выстроенные из кирпича пятничные (соборные) мечети, их фасады отличало обилие декора. Также мечети строились и на крупные пожертвования состоятельных людей мусульманского вероисповедания [11].

С целью государственного регулирования застройки были предприняты попытки включить архитектуру мечетей в рамки «образцового» строительства. Во второй половине XVIII в. был разработан первый «образцовый» проект культового сооружения для мусульман Сибири (рис. 1), согласно которому мечеть представляла собой центричный кубический объем, завершенный уплощенным куполом – гумбазом и фланкированный двумя трехъярусными минаретами. Здание было решено в эклектичной манере, сочетающей архитектуру ренессансной ротонды со средневековыми минаретами болгарского стиля [16, 17].

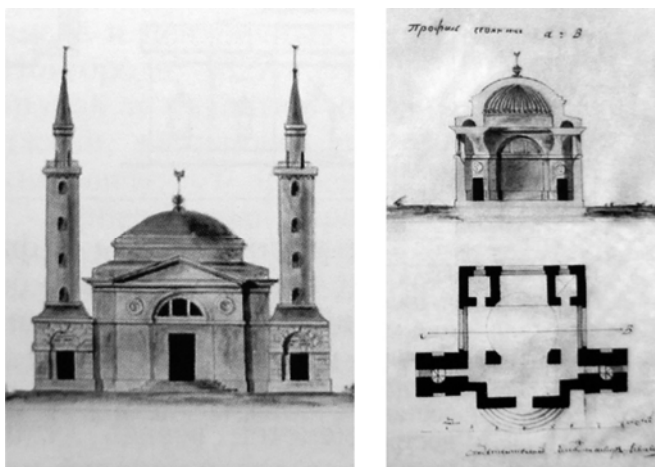

Рис. 1. «Образцовый» проект мечети второй половины XVIII в. [10]

«Образцовый» проект 1829 г. был решен иначе (рис. 2). Согласно исследованиям Н.Х. Халитова, в его основу был положен один из традиционных типов центричной золотоордынской мечети с минаретом в центре крыши. Приведенный проект предназначался для строительства исламских культовых зданий в Пензенской губернии. Но, как отмечает исследователь, мечети по

этому проекту также строились в Казанской, Уфимской, Пермской и Нижегородской губерниях.

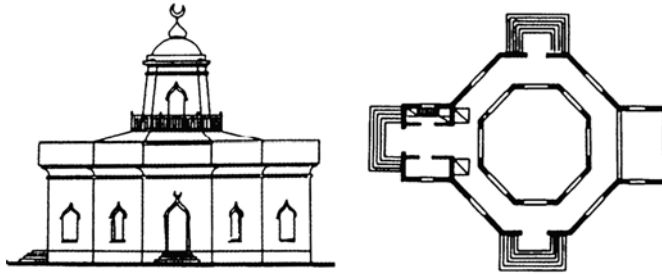

Рис. 2. «Образцовый» проект 1829 г. (из второго собрания ПСЗРИ)

Наконец, в 1843 г. Министерством путей сообщения были разработаны и утверждены образцовые проекты четырех деревянных мечетей (рис. 3).

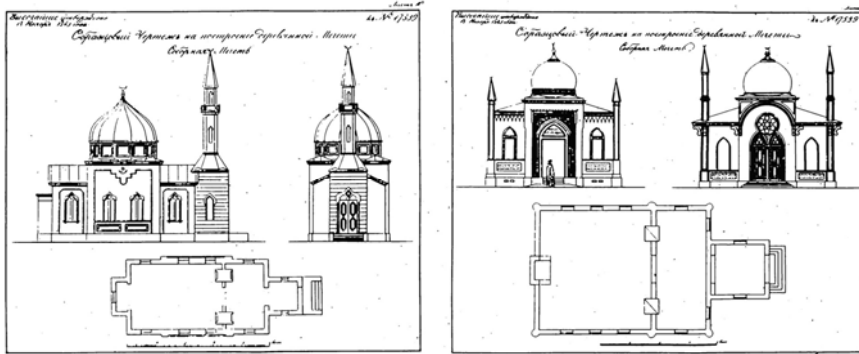

Рис. 3. Соборные мечети. «Образцовый» проект 1843 г. (из второго собрания ПСЗРИ)

Мечети были прямоугольными в плане, гумбаз размещался прямо над молебельным залом. Симметричное размещение минарета относительно продольной оси здания сблизило этот проект с композицией, распространенной в русской церковной архитектуре XVIII–XX вв., где колокольня расположена аналогично. Однако восточные черты (декор фриза, завершение оконных и дверных проемов, декоративное решение входного портала), заложенные в каждом варианте мечети, сохранили специфичную исламскую образность². «Образцовый» проект задавал лишь планировочную и композиционную схемы здания, поэтому построенные по одному и тому же проекту в разных городах России мечети весьма различались по своему архитектурно-художественному решению.

Таким образом, мечети «по образцу» возводились по территории всей Российской империи, однако параллельно с ними появлялись и авторские ва-

² Полное собрание законов Российской империи. II. Т. XIX. Отд. I. № 1753.

рианты. Поскольку архитектура исламских культовых зданий очень «подвижна», то одним из немногих ограничений со стороны властей было соблюдение противопожарных норм. Как и православная церковь, мечеть в структуре поселения отныне должна была располагаться не в гуще застройки, а в некотором отдалении от нее, на открытой площади.

Государство строго регулировало строительство конфессиональных зданий. В Строительном уставе (1900 г.) говорится: «Построение новых мечетей допускается не иначе, как по представлениям от приходов и приходских чинов Магометанскому духовному начальству и утверждению губернского начальства. Построение допускается после надлежащего удостоверения в необходимости сих новых мечетей, а также в достаточности средств для приличного их содержания... При сем наблюдаются следующие правила:

1) чтобы при всякой мечети прихожан было не менее двухсот наличных душ мужского пола;

2) чтобы общество, которое должно составить новый приход, изъявило в общественном приговоре надлежащим образом свое согласие на предоставление средств для обеспечения содержания мечети и нужного при ней духовенства...

Новые мечети, признанные необходимыми и обеспеченными в содержании надлежащими духовными и гражданскими начальствами, строятся по планам и фасадам, признанным прихожанами удобными, но с условием, что если постройка мечетей предположена не по Высочайше утвержденным образцовым чертежам 1844 г., особые проекты построек каждый раз должны быть утверждены местными губернскими правлениями (по Строительным отделениям), а в случаях особенной важности – представлены в Министерство внутренних дел для утверждения... При построении мечетей в селениях отслеживается, чтобы они были сооружены на площадях, а где оных нет – на расстоянии не менее двадцати сажен от строений...»³

В Томской губернии также строились мечети по «образцовым» проектам. Например, в 1884 г. началось строительство соборной мечети в деревне Теплая Речка Почитанской волости Мариинского округа. Она была построена на открытой площади, возвышалась над жилой застройкой села, разделяя его на нагорную и подгорную части. Согласно обнаруженному в Теплореченском краеведческом музее проекту, мечеть представляла собой одноэтажный объем с примыкающим к нему минаретом, расположенным по продольной оси здания. Минарет был двухъярусным, покрытым шестигранным шатром. Основной прямоугольный в плане объем молельного зала был разделен на три части. Центральная часть возвышалась над остальными, на ней покоился восьмигранник, увенчанный гумбазом. Две другие части основного объема завершались скатной крышей. Прямоугольный объем михраба (алтарной части), завершенный скатной крышей, примыкал к основной части с юго-западной стороны. Мечеть имела один вход прямоугольного очертания с северо-восточной стороны. На северо-западном и юго-восточном фасадах цен-

³ Устав строительный. Издание 1900 г. Раздел 3 «О зданиях церковных и иных молитвенных». Гл. 5 «О построении магометанских мечетей».

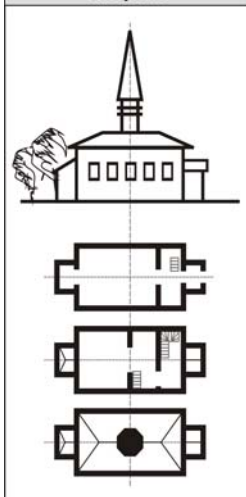
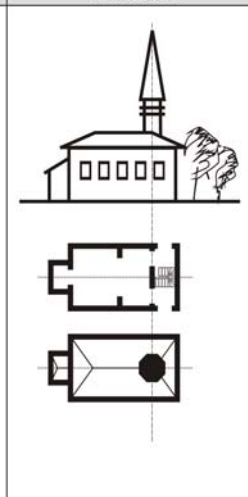
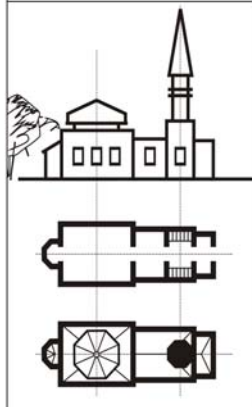
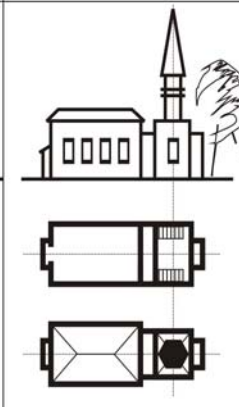
тральной части здания располагались по три соединенных окна, освещающих молельный зал. Окна прямоугольной формы, различны по высоте (центральное из них выше) и украшены деревянными наличниками. Две другие части основного объема здания имели по одному окну. На юго-западной стороне михраба также было расположено прямоугольное окно, обрамленное наличником. Минарет был разделен на два уровня деревянным балконом, с которого муэдзин читал азан – призыв к обязательной молитве. По проекту башня минарета имела три окна – по одному на каждом из уровней.

Ныне мечеть не используется, находится в полуразрушенном состоянии, сохранилась только нижняя часть здания с основанием минарета. Декоративное убранство мечети и ее интерьеры также утрачены. В силу недостаточного количества исторически достоверной информации невозможно точно сказать, где именно было расположено помещение для проведения обряда ритуального омовения (тахарат). Этот обряд совершается перед молитвой, и его считают одним из важнейших обрядов в исламе. Различают два вида омовения: омовение лица, рук и ступней (вуду или вудуг) и полное омовение (гусл). Вуду является обязательным условием для совершения намаза. Учитывая суровый климат, можно предположить, что для этого было выделено отдельное помещение внутри здания мечети или отдельно стоящее сооружение – тахарат-хана.

Обобщая историко-архивные исследования, а также данные о сохранившихся на сегодняшний день мечетях, можно сказать, что на территории Томской губернии объемно-пространственное решение мечетей было представлено в трех типах (таблица):

- с минаретом на крыше;
- с минаретом над входом;
- с примыкающим объемом минарета.

Типология мечетей Томской губернии

Мечеть с минаретом на крыше	Мечеть с минаретом над входом	Мечеть с примыкающим объемом минарета	
		Мечеть с примыкающим объемом минарета с гумбазом над молельным залом	Мечеть с примыкающим объемом минарета без гумбаза
			

Первый тип мечетей «с минаретом на крыше» был распространен еще в период Казанского ханства (рис. 4). В конструктивном решении он представлял собой сруб с балочным перекрытием и скатной крышей. Такое решение было обусловлено, в первую очередь, выбором строительного материала (мечети этого типа чаще всего возводили из дерева, хотя они могли быть выстроены и из кирпича). Объемно-планировочная композиция состояла из прямоугольного в плане одно-, двухэтажного строения с двускатной крышей, ориентированного по оси север-юг. Стоит отметить, что «юг» – понятие не географическое, а условное. Под ним заключается расположение оси мечети по направлению к Каабе – святыне ислама, расположенной в г. Мекке. Таким образом, на территории Томской губернии мечети в основном были ориентированы на юго-запад. Михраб был расположен с южного торца, а крышу прорезал восьмигранный (реже – цилиндрический) минарет, завершенный пирамидальным или коническим шатром. Располагался минарет по продольной оси над геометрическим центром здания и представлял собой двух-трехъярусную башню с внутренней площадкой азанчи, которая была застеклена и могла быть обнесена галереей. Конструктивное решение опорной части минарета зависело от выбора строительного материала. В случае, если минарет был каменный, он опирался на толстую поперечную стену, разделявшую мечеть на ритуальную и вестибюльную зоны; если деревянный, то крепился к стропилам и балкам перекрытия [10]. На территории Томской губернии примерами такого типа являются поминальная мечеть, расположенная на кладбище в д. Теплая Речка Мариинского уезда (Кемеровская область), и мечеть в д. Юрт-Акбалык Чатской инородной управы Томского уезда (Новосибирская область).

Рис. 4. Мечети с минаретом на крыше:

а – Кладбищенская мечеть в д. Теплая Речка; *б* – мечеть в д. Юрт-Акбалык (из коллекции Духовного управления мусульман Кемеровской области)

Ко второму типу относятся мечети с минаретом над входом (рис. 5). Минарет расположен на продольной оси здания, над капитальной стеной, разделя-

ющей молельный зал и вестибюль. Башня минарета сильно сдвинута к входу и находится на коньке крыши. Данный тип мечети был распространен по всей территории России в местах расселения казанских, уральских и сибирских татар. Примерами такого решения являются мечети в деревнях Серебряково и Юрты-Константиновы Мариинского уезда (Кемеровская область), в поселке Ново-Нижегородском и в г. Ново-Николаевске (Новосибирске).

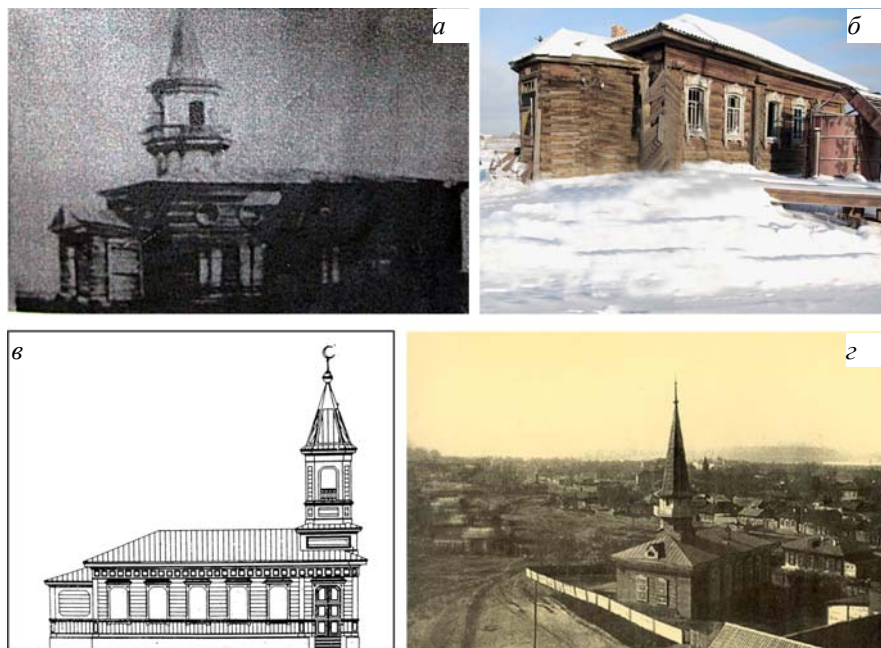

Рис. 5. Мечети с минаретом над входом:

а – мечеть в д. Серебрякова; *б* – мечеть в д. Юрты-Константиновы (из коллекции Духовного управления мусульман Кемеровской области); *в* – мечеть в п. Ново-Нижегородском (из фондов ГАТО); *г* – соборная мечеть в г. Ново-Николаевске, 1916 г. (из фондов Новосибирского краеведческого музея)

К третьему типу мечетей (с примыкающим объемом минарета) можно отнести мечети г. Томска (1900, 1904, 1913 гг.), соборную мечеть в д. Теплая Речка Мариинского уезда и мечеть Тыныбая Каукунова (1840 г.) в г. Семипалатинске⁴ (рис. 6, 7). Отличительной чертой данного типа является то, что объем минарета, расположенного также по продольной оси, пристроен к основному объему здания. Основной объем перекрывала вальмовая крыша или же венчал большой купол-гумбаз. Михраб выделялся отдельным объемом со стороны южного торца здания. Такой вид мечети на базе образцового проекта 1843 г. получил распространение в середине XIX в., в его основу был положен принцип смешения композиционных особенностей традиционных средневековых татарских мечетей и русской церковной архитектуры [10].

⁴ В период с 1838 по 1854 г. Семипалатинск был окружным городом в составе Томской губернии.

Рис. 6. Мечети с приставным объемом минарета:

a – соборная мечеть в г. Томске, 1900 г. (из фондов Томского областного краеведческого музея); *б* – соборная мечеть в д. Теплая Речка Мариинского уезда (из коллекции Духовного управления мусульман Кемеровской области)

Рис. 7. Мечети с приставным объемом минарета:

a – «Белая» соборная мечеть (1913 г.) в г. Томске. Проект (фонды ГАТО); *б* – «Красная» соборная мечеть (1904 г.) в г. Томске (ТОКМ НВ 3526. Томск. Татарская мечеть); *в* – мечеть Тыныбая Каукенова (1840 г.) в г. Семипалатинске (из фондов ГАВКО)

Таким образом, мечети в Томской губернии могли быть как каменными, так и деревянными. По объемно-пространственному решению они были трех типов – с минаретом на крыше, с минаретом над входом и с приставным объ-

емом минарета. Здания строились в основном одноэтажные, за исключением «Белой мечети» в г. Томске, построенной в 1914 г. по проекту архитектора А.И. Лангера. Мечети были прямоугольные в плане и с одним минаретом, который либо располагался на продольной оси здания в центре, над входом, либо примыкал к основному объему. В стилистике исследуемых мечетей четко прослеживается преемственность архитектурных традиций Поволжья, что находит свое отражение в пропорциях и силуэтах зданий, в архитектурно-художественном оформлении минарета и ориентации плана по оси север-юг. Специфика рассмотренных мечетей также заключается и в схожести с русскими православными храмами, особенно это характерно для такого типа, как мечеть с примыкающим объемом минарета. Расположение башни минарета и гумбаза по продольной оси схоже с размещением колокольни и купола в русской церковной архитектуре. Выделение объема михраба и прямоугольные очертания молельного зала, а также зонирование на вестибюльную и ритуальную зоны делают план мечети идентичным плану православного храма корабельного типа. В тематике декоративных украшений, например в орнаменте пропиленной или накладной резьбы наличников, фриза и карниза, использованы характерные для деревянной жилой архитектуры Томской губернии мотивы и элементы.

Следовательно, архитектура мечетей Томской губернии как мусульманских профессиональных строений была тесно связана с местными архитектурно-строительными традициями. Под воздействием политических, социально-экономических и климатических условий культовая архитектура ислама видоизменялась, но сохраняла основные отличительные черты: ориентация михраба на Каабу – главную святыню ислама, расположенную в г. Медине в Саудовской Аравии, а также наличие минарета или гумбаза. Помимо сохранения традиционной объемно-планировочной структуры, неизменными оставались обязательные для проведения ритуальных служб минбар – кафедра, с которой имам произносит пятничную молитву, и помещения для ритуального омовения, которые могли быть расположены как на территории, так и внутри здания мечети.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Залесов, В.Г. Архитектурная деятельность А.И. Лангера в Сибири / В.Г. Залесов // Проблемы и перспективы развития градостроительства, архитектуры и архитектурного образования в Сибири : мат. Всерос. научно-практич. конф. (12 марта 2002 г.) / под ред. Е.Н. Лихачева. – Новосибирск, 2002. – С. 97–98.
2. Архитектура городов Томской губернии и сибирское купечество (XVII – начало XX века): Томск, Бийск, Барнаул, Кузнецк, Колывань, Камень-на-Оби, Нарым, Мариинск, Новониколаевск / В.П. Бойко, Е.В. Ситникова, Н.В. Шагов, О.В. Богданова, В.Г. Залесов, Т.Н. Манонина / под ред. В.П. Бойко. – Томск : Изд-во ТГАСУ, 2011. – С. 419–420, 441.
3. Тычинских З.А. Служилые татары в Сибири (XVII–XIX вв.) / З.А. Тычинских. – Изд-во LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 252 с.
4. Наср, С.Х. Исламское искусство и духовность: пер. М.Л. Салганик / С.Х. Наср. – М. : ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография», 2009. – 232 с.
5. Бойко, К.А. Хадис // Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С.М. Прозоров. – М. : Наука, 1991. – С. 262–263.

6. Садыкова, С.Ш. Архитектура мечетей: учебное пособие / С.Ш. Садыкова. – Астана : Изд-во Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, 2003. – 145 с.
7. Поляков, Е.Н. Развитие принципа «дематериализации» в мусульманской архитектуре / Е.Н. Поляков. – 1990. – Вып. 3. – № 806. – 13 с. – Деп. ВНИИТАГ, информационно-реферативный журнал «Архитектура и градостроительство» (отечественный опыт).
8. Поляков, Е.Н. Мечеть – «место, где совершаются земные поклоны» / Е.Н. Поляков // Сб. тезисов докладов LV научно-технической конференции НГАСУ (г. Новосибирск, 7–9 апреля 1998 г.) – Новосибирск: Тип. НГАСУ, 1998. – С. 12–14.
9. Соболев, В.И. Распространение ислама в Сибири / В.И. Соболев // Ислам, общество и культура: материалы МНК «Исламская цивилизация в преддверии XXI в.» (к 600-летию ислама в Сибири). – Омск, 1994. – 205 с.
10. Халитов, Н.Х. Татарская мечеть и ее архитектура: историко-архитектурное исследование / Н.Х. Халитов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2012. – 224 с.
11. Салихов, Р.Р. Исторические мечети Казани / Р.Р. Салихов, Р.Р. Хайрутдинов. – Казань : Татар. кн. изд-во, 2005. – 191 с.
12. Памятная книжка Томской губернии на 1915 год / изд. Том. губ. стат. ком. – Томск : Типография Губернского управления, 1915. – 212 с.
13. Памятная книжка Томской губернии на 1904 год / изд. Том. губ. стат. ком. – Томск : Товарищество "Печатня С.П. Яковлева" (Губернская типография), 1904. – 689 с.
14. Памятная книжка Томской губернии на 1871 год / изд. Том. губ. стат. ком. – Томск : В Губернской типографии, 1871. – 286 с.
15. Памятная книжка Томской губернии 1885 года / Том. стат. комитет. – Томск : Типо-литография Михайлова и Макушина, 1885. – 243 с.
16. Арапов, Д.Ю. Ислам в Российской Империи / Д.Ю. Арапов – Москва : Академкнига, 2001. – 261 с.
17. Махаев, В.Б. Татарская архитектура междуречья Волги и Оки / В.Б. Махаев // Нации и регионы в истории и культуре России: материалы VI–VII Сафаргалиевских научных чтений – Саранск : Изд-во МорГУ, 2003. – 349 с.

REFERENCES

1. Zalesov V.G. Arkhitekturmaya deyatel'nost' A.I. Langer a v Sibiri [Architectural activities of A.I. Langer in Siberia]. *Proc. Sci. Conf.* Novosibirsk, 2002. Pp. 97–98. (rus)
2. Boiko V.P., Sitnikova E.V., Shagov N.V., Bogdanova O.V., Zalesov V.G., Manonina T.N. Arkhitektura gorodov Tomskoi gubernii i sibirskoe kupechestvo (XVII – nachalo XX veka): Tomsk, Biisk, Barnaul, Kuznetsk, Kolyvan', Kamen'-na-Obi, Narym, Mariinsk, Novonikolaevsk [Architecture of Tomsk province cities and merchants (17th – 20th centuries): Tomsk , Novokuznetsk , Barnaul , Kuznetsk , Kolyvan , Kamen-na-Obi , Narym , Mariinsky , Novonikolayevsk]. TSUAB Publ., 2011. Pp. 419–420. P. 441. (rus)
3. Tychinskikh Z.A. Sluzhilye tatory v Sibiri (XVII-XIXvv.) [Service class Tatars in Siberia (17th–19th centuries)]. LAP LAMBERT Academic Publ., 2011. 252 p. (rus)
4. Nasr S. H. Islamic art and spirituality. Moscow: Dizain. Informatsiya. Kartografiya, 2009. 232 p. (transl. from Engl.)
5. Boiko K.A. Khadis. Islam: entsiklopedicheskii slovar' [Hadith. Islam]. Encyclopedic dictionary. Moscow : Nauka Publ., 1991. Pp. 262–263. (rus)
6. Sadykova S.Sh. Arkhitektura mechetei: uchebnoe posobie [Mosque architecture. Teaching aid]. Astana : L.N. Gumilyov Eurasian National University Publ., 2003. 145 p. (rus)
7. Polyakov E.N. Razvitie printsipa "dematerializatsii" v musul'manskoi arkhitekture [The principle of "dematerialization" in Muslim architecture]. Dep. VNIITAG, *Arkhitektura i gradostroitel'stvo*, 1990. V. 3. No. 806. 13 p. (rus)
8. Polyakov E.N. Mechet' – "mesto, gde sovershayutsya zemnye poklony" [Mosque is "the place for prostration accomplishments"]. *Coll. Abstracts 55th Sci. Conf.* Novosibirsk : NGASU Publ., 1998. Pp. 12–14. (rus)

9. *Sobolev V.I.* Rasprostranenie islama v Sibiri [Islam in Siberia]. *Proc. Sci. Conf. 'Islamic civilization on the eve of the 21st century'* (The 60th anniversary of Islam in Siberia). 1994. 205 p. (rus)
10. *Khalitov N.Kh.* Tatarskaya mechet' i ee arkhitektura: istoriko-arkhitekturnoe issledovanie [Tatar mosque and its architecture: historical and architectural study]. Kazan: Tatar Publ., 2012. 224 p. (rus)
11. *Salikhov R.R., Khairutdinov R.R.* Istoricheskie mecheti Kazani [Historic mosques in Kazan]. Kazan: Tatar Publ., 2005. 191 p. (rus)
12. *Pamyatnaya knizhka* Tomskoi gubernii na 1915 god [The memorial book of Tomsk province for 1915]. Tomsk : Tipografiya Gubernskogo upravleniya, 1915. 212 p. (rus)
13. *Pamyatnaya knizhka* Tomskoi gubernii na 1904 god [The memorial book of Tomsk province for 1904]. Tomsk : Tipografiya Gubernskogo upravleniya, 1904. 689 p. (rus)
14. *Pamyatnaya knizhka* Tomskoi gubernii na 1871 god [[The memorial book of Tomsk province for 1871]. Tomsk : Tipografiya Gubernskogo upravleniya, 1871. 286 p. (rus)
15. *Pamyatnaya knizhka* Tomskoi gubernii 1885 goda [[The memorial book of Tomsk province for 1885]. Tomsk : Tipografiya Gubernskogo upravleniya, 1885. 401 p. (rus)
16. *Arapov D.Yu.* Islam v Rossiiskoi Imperii [Islam in the Russian Empire]. Moscow : Akademiya Publ., 2001. 261 p. (rus)
17. *Makhaev V.B.* Tatarskaya arkhitektura mezhdurech'ya Volgi i Oki [Tatar architecture in-between the rivers Volga and Oka]. *Proc. 6-7th Safargaliev Readings 'Nations and regions in the history and culture of Russia'*. Saransk: MorGU Publ., 2003. 349 p. (rus)